

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.512.161

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.134-147>

**О РАЗНИЦЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
КОНСТРУКЦИЙ С ИМЕНАМИ ДЕЙСТВИЯ -*DIĞI* / -*ACAĞI* И
УСЕЧЁННЫМ ИНФИНИТИВОМ -*MASI*.**

Ю.Е. Подлесная

Минск, Беларусь

jpodlesnaia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1771-4072>

Аннотация. В статье предлагается авторская трактовка употребления специфических грамматических конструкций турецкого языка, обычно вызывающих существенные трудности при изучении их русскоязычными студентами. Речь идет об именах действия *-diđi* / *-acađi* (отглагольных прилагательных “*sifat-fiiller*”) и усеченном инфинитиве *-masi* (отглагольном существительном / отглагольном имени “*isim-fiiller*”). Цели предпринятого исследования: сравнить трактовки турецких и русских лингвистов; на основе морфологического, морфемного, семантического и синтаксического методов анализа выяснить происхождение и сущность имен действия на *-diđi* / *-acađi* и усеченного инфинитива *-masi* в турецком языке; корректно описать их в близких терминах русской грамматики; выяснить логику употребления в турецком языке и специфику их перевода на русский. В результате удалось выяснить, что *-diđi* / *-acađi* / *-masi* конструкции несомненно обладают высокой степенью специфичности и непривычностью для русскоязычных как в плане корректного понимания их сущности и морфологического соответствия, так и практического применения, однако оказалось возможным найти для них в русском языке семантически и морфологически близкие части речи и синтаксические конструкции, а также описать основную логику их употребления в качестве развернутых членов предложения (подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства) и сформулировать предложения для русских тюркологов по изменениям в подходах к преподаванию данных тем.

Ключевые слова: турецкий язык; причастия; отглагольные прилагательные; имена действия; отглагольные существительные; отглагольное имя; усеченный инфинитив; развернутые члены предложения

Для цитирования: Подлесная Ю.Е. О разнице употребления в турецком языке конструкций с именами действия *-diđi* / *-acađi* и усеченным инфинитивом *-masi*. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1): 134–147. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.134-147>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.134-147>

**ABOUT THE DIFFERENCE IN THE USE OF CONSTRUCTIONS
WITH PARTICIPLES -*DIĞI* / -*ACAĞI* (ADJECTIVE-VERBS) AND
TRUNCATED INFINITIVES -*MASI* (NOUN-VERBS) IN TURKISH**

Y.E. Podlesnaya

Minsk, Belarus

jpodlesnaia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1771-4072>

Abstract. This article offers the author's interpretation of the use of specific complex grammatical constructions of the Turkish language, usually causing significant difficulties in studying them with Russian-speaking students. We are talking about participles *-dıđı / -acađı* (adjective-verbs – “sıfat-fiiller”) and truncated infinitives *-ması* (noun-verbs / verbal nouns – “isim-fiiller”).

The purposes of the study undertaken are to compare the interpretations of Turkish and Russian linguists; on the basis of morphological, morphemic, semantic and syntactic methods of analysis, to find out the origin and essence of adjective-verbs *-dıđı / -acađı* and truncated infinitive *-ması* in Turkish; correctly describe them in close terms of Russian grammar; find out the logic of use in Turkish and of translation into Russian.

As a result, it managed to find out that *-dıđı / -acađı / -ması* structures undoubtedly have a high degree of specificity and unusual for Russian-speakers both in terms of the correct understanding of their essence and morphological correspondence and practical application. However, it turned out to be possible to find for them in the Russian language semantically and morphologically close parts of speech and syntactic constructions. Also to describe the main logic of their use as detailed members of the proposal (subject, predicate, definition, object, adverbial modifier) and to formulate proposals for Russian Turkologists by changes in approaches to teaching these topics.

Keywords: Turkish language; adjective-verbs; participles; truncated infinitives; noun-verb; verbal noun; detailed parts of the sentence

For citation: Podlesnaya Y.E. About the Difference in the Use of Constructions with Adjective-verbs *-dıđı / -acađı* and Truncated Infinitives *-ması* (noun-verbs) in Turkish. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1): 134–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.134-147>

В турецком языке есть специфические части речи, не имеющие полного соответствия в русском языке, и конструкции с ними. С их пониманием и усвоением у русскоязычных студентов обычно возникают сложности. Русскоязычная литература содержит зачастую противоречивую или устаревшую с точки зрения актуальной практики языка информацию и не предлагает подробных пояснений, а содержание турецких книг по грамматике остаётся не очень понятным для русскоязычных учащихся.

К числу таких частей речи относятся *имена действия на -dıđı / -acađı* и *усечённый инфинитив -та*.

В турецкоязычных источниках приводится только общее описание *причастий -dık / -acak* [1, с. 515–516; 2, с. 335] и *усечённого инфинитива -та* [1, с. 473, 582; 2, с. 186]. М. Özkan кратко указывает, что и причастия, и усечённый инфинитив могут выступать в роли разных членов предложения: подлежащего, дополнения и обстоятельства [1, с. 582]. Также упоминает о том, что причастия

-dik / -acak присоединяют аффиксы принадлежности, падежей и употребляются с послелогом [1, с. 516].

Описания *-diği / -acağı* и *-ması* конструкций в турецкой литературе можно найти либо в тематических статьях [3], либо в учебниках турецкого для иностранцев подобно изданию Анкарского университета *Hitit. Yabancılar İçin Türkçe* [4, с. 117, 121, 141; 5, с. 11, 15, 91, 95, 103, 107, 115, 119, 123, 127, 132, 136, 148; 6, с. 19, 24, 29, 55, 67, 103, 107, 115, 131, 147].

П.И. Кузнецов в своем Начальном курсе употребляет термин *усечённый инфинитив* (*kısa masdar*), приводит его изменение по падежам и определяет, что он соответствует «русским глагольным именам типа «приход», «приезд» [7, с. 191]. В Завершающем курсе этот автор добавляет наименование *глагольное имя* (*eylem adı*) и описывает его как «название действия» [8, с. 105]. Далее он определяет, что глагольное имя может склоняться по падежам, присоединять притяжательный аффикс и использоваться в конструкциях, приводя некоторые из них [8, с. 106–109, 196–198].

Для *-diği / -acağı* конструкций Кузнецов использует термин *имя действия* (*-dik yapılı belirtme araçları*) [7, с. 387]. В Завершающем курсе он приводит описание некоторых таких конструкций с добавлением аффиксов принадлежности и послелогов [8, с. 19, 85, 174, 175, 276, 307, 339, 390].

В учебнике П.И. Кузнецова и Ю.В. Щеки термин *усечённый инфинитив* вообще не упоминается. Авторы используют термин *отглагольное имя на -та* и ограничиваются кратким описанием понятия [9, с. 137]. В этом же источнике формы на *-diği / -acağı* обозначены как *герундиальные*, т. е. объединяющие «свойства глагола и существительного» [9, с. 300]. Далее авторы отмечают, что формы *-diği / -acağı* могут выступать в роли развернутых членов предложения [9, с. 301] и рассматривают это подробнее [9, с. 303, 335, 360, 365, 400].

В «Практической грамматике» Ю. Щека следующим образом описывает интересные нас понятия: «Неличные формы глагола выступают как зависимые предикативные центры и включают причастия, деепричастия,

инфинитив на *-mak*, отглагольные имена на *-ma* и *-ış*, а также формы (герундии) на *-diği / -acağı* с аффиксами принадлежности» [10, с. 284]. Ю. Щека указывает, что отглагольное имя на *-ma* и усечённый инфинитив – это одно и то же [10, с. 316].

Э. Гениш относит *-diği / -acağı* и *-ması* конструкции к *глагольным формам*, так как они «выполняют в предложении роль имен существительных, прилагательных и наречий. Вместо глагольных аффиксов глагольные формы присоединяют аффиксы принадлежности, числа и падежа, однако в отличие от существительных эти слова могут иметь отрицательную форму. Таким образом, глагольные формы имеют как черты глаголов, так и черты имён» [11, с. 212]. Гениш рассматривает как два отдельных блока конструкции с *-ması* [11, с. 228–237] и конструкции с *-diği / -acağı* [11, с. 237–252, 257–261]. Для них им вводятся такие понятия, как «повелительно-желательные предложения» [11, с. 232], «придаточные изъявительные» [11, с. 237], «неопределённые придаточные» [11, с. 246]. В конце книги Э. Гениш кратко рассматривает подряд большое количество конструкций как с *-ması* и *-diği*, так и с другими частями речи (инфинитив, деепричастия) [11, с. 267–347].

Е. Г. Кайтукова относит формы на *-diği / -acağı* к *именам действия* и рассматривает их с точки зрения конкретных ролей в предложении: определение, обстоятельство, дополнение [12, с. 123, 135, 154, 198, 207; 13, с. 151]. Этот автор использует термин *усечённый инфинитив* [12, с. 151].

Таким образом, в русскоязычной литературе по данным темам пока что нет единства ни в терминологии, ни в концепции преподавания. Наши авторы строго не разграничивают понятия, достаточно произвольно пользуясь обилием терминов: *усечённый инфинитив*, *отглагольное имя*, *имя действия*, *герундиальная форма*, *глагольное имя*. В вышеупомянутых изданиях отсутствует системное изложение основных конструкций с *-diği*, *-acağı*, *-ması*. В результате студенты сталкиваются с многочисленными терминами и произвольными фрагментарными пояснениями. Такая ситуация объективно

связана с тем, что сам турецкий язык всё ещё находится в процессе активного изменения, и некоторые грамматические конструкции и категории или исчезают вовсе, или претерпевают изменения как по форме употребления, так и в трактовках лингвистов.

Данные недостатки мы постарались нивелировать в нашей книге «Справочник по грамматике турецкого языка», поставив цель кратко, полно и систематизированно объяснить, что это за части речи, как и в каких конструкциях они употребляются. Конструкции мы сгруппировали по синонимическим значениям (*причина, цель, время* и т. п.) [14, с. 263–291].

В данной статье автор ставит своей целью через параллели с русской грамматикой прояснить для русскоязычных студентов, что это за турецкие части речи, как употребляются конструкции с ними, в каких аспектах есть закономерности и логика употребления, а где нужно просто их запомнить. Начнём с определения, что это за части речи, а затем рассмотрим, какие роли в предложении они играют и по каким правилам употребляются.

Имена действия на *-diği / -acağı* происходят от простых причастий *-dik* и *-acak* (*sıfat-fiiller / partisipler / ortaçlar*). Причастия описывают простой признак действия. Причастие *-dik* – наличный по факту (*tanıdık kitap* ‘знакомая книга’), а причастие *-acak* – связанный с будущим (*okunacak kitap* ‘книга, которая будет прочитана’).

Однако в турецком, как агглютинативном языке, к простым причастиям *-dik / -acak* могут присоединяться «аффиксы» (*суффиксы*) принадлежности и падежей, а также они используются в изафетах и с послелогоми, и именно присоединение аффиксов и послелогов превращает понятные нам причастия в непростые *имена действия на -diği / -acağı* — отглагольные формы, описывающие *разные свойства действия, связанные с другими субъектами*. Например: *bizim tanıştığımız yıl* ‘год, в котором (когда) мы познакомились’.

Ю. Щека предлагает различение причастий *-dik / -acak* и «герундиальных форм *-diği / -acağı*» [10, с. 292]. Герундиальная форма объединяет «свойства

глагола и существительного» [10, с. 317]. Автор не согласен с такой трактовкой, так как очевидно, что форма *-diği / -acağı* семантически не ограничивается сферой «глагол – существительное». Она чрезвычайно гибкая и многозначная, переводится на русский язык разными вариантами, вплоть до придаточных предложений. В турецком языке эта форма относится однозначно к *отглагольным прилагательным* [1, с. 515; 2, с. 335] и базово выполняет функцию описательную «*тот, который...*».

Э. Гениш также рассматривает эти понятия как единые [11, с. 255, 257]. Поэтому мы считаем, что разделять *-dik* и *-diği*, *-acak* и *-acağı* контрпродуктивно.

Усечённый инфинитив — это специфическая турецкая часть речи, которая образуется от инфинитива путем отбрасывания последней буквы *-k* (напр., *gelmek* → *gelme*), и относится к «*отглагольным существительным*» (*isim-fiiller / mastarlar / eylemliler*). Усечённый инфинитив выполняет две функции:

- описывает процесс совершения действия через *имя действия на -та* (*gezme* ‘гуляние’, *bekleme* ‘ожидание’).
- образует *отглагольное существительное на -та* (*dondurma* ‘мороженое’, *gözleme* ‘блинчики’, *dövme* ‘татуировка’, *basma* ‘ситец’).

В русскоязычной литературе эти две функции разделяются только у Е. Кайтуковой [13, с. 151]. Остальные авторы используют единый термин – *отглагольное имя на -та* [10, с. 390; 11, с. 212], хотя иногда встречается и термин *усечённый инфинитив* [8, с. 191; 10, с. 316; 11, с. 223].

Следует отметить, что в турецком языке очень много *отглагольных имён*: *-tak*, *-ta*, *-ış*, *-ak*, *-ga*, *-gin*, *-ıcı* и др. [2, с. 187–198], поэтому, по нашему мнению, для обособления формы на *-та* целесообразно использовать обобщённый термин *усечённый инфинитив*, а в случаях, требующих уточнения грамматической функции – *имя действия на -та* и *отглагольное существительное на -та*.

Усечённый инфинитив также может присоединять к себе аффиксы принадлежности, падежей, использоваться в изафетах и с послелогоми: *projenin başlaması için* ‘для начала проекта’ / ‘для того чтобы проект начался’. Но в отличие от форм с *-dığı / -acağı*, усечённый инфинитив не содержит в себе указание на время события.

Таким образом, конструкции с *-dığı / -acağı* и *-ması* употребляются с одними и теми же морфемами. По этой причине для русскоязычных внешне они выглядят идентично. Постараемся прояснить ситуацию с точки зрения практики.

Первое, что важно отметить: в турецком языке конструкции *-dığı / -acağı / -ması* представляют собой отдельные части речи и являются *простыми* членами предложения, однако на русском передать их одной частью речи зачастую невозможно. При переводе на русский они становятся или *придаточными предложениями в сложноподчиненном*, или *распространёнными оборотами*. Приведём примеры того, как довольно короткое турецкое предложение становится развёрнутым в переводе на русский язык:

Eğer yeterince isterseniz çözemeyeceğiniz şey yoktur. ‘Не существует проблем, которые Вы не сможете решить, если достаточно захотите.’ (Хотя, конечно, можно выбрать и намного более лаконичный вариант: ‘При достаточном желании нет нерешаемых проблем.’ Но при этом теряется богатство смысловых нюансов исходной фразы.)

O anda Celile'nin polis olduğunu duyunca nasıl paniklediğini de hatırladım [15, с. 7]. ‘В этот момент я вспомнил, как запаниковала Джелиле, услышав, что я полицейский.’ Простое турецкое предложение с одним сказуемым превращается на русском в сложноподчинённое с тремя сказуемыми.

Далее обе эти части речи могут употребляться в роли *разных членов предложения* [1, с. 582–583]. Такие гибкость, универсальность и многозначность часто вызывают у русскоязычных затруднения в понимании, почему же во фразе выбрана та или иная конструкция.

П. Кузнецов так определяет логическую разницу между *-dik* и *-ma*: «Имена действия на *-dik / -acak* обозначают само действие, факт совершения действия; глагольное же имя на *-ma* предлагает лишь название действия» [8, с. 108]. По мнению автора, такое пояснение неточно, так как конструкции с *-diği / -acağı / -ması* переводятся на русский множеством самых разных вариантов.

На наш взгляд, главное отличие состоит в том, что *-diği / -acağı* конструкции в турецком языке являются «отглагольными прилагательными» – *sifat-fiiller*, и поэтому описывают признаки действия – что, кем, когда, как совершено или планируется. Разница *-diği* и *-acağı* содержит указание на время события.

А *-ması* конструкции являются «отглагольными существительными» – *isim-fiiller*, и описывают наименование действия – что происходит и кто субъект. Не содержат указание на время.

Обе конструкции могут быть в предложении подлежащим, сказуемым, дополнением, обстоятельством. Но усечённый инфинитив не может быть определением, а имя на *-diği / -acağı* может. В таблице 1 приведем наглядные примеры употребления обеих конструкций в роли каждого члена предложения.

Таблица 1

Варианты синтаксических ролей для *-diği / -acağı* и *-ması* конструкций

член предложения	<i>-diği / -acağı</i> конструкции	<i>-ması</i> конструкции
Подлежащее	<i>Yaptığın beklenmediktir.</i> ‘То, что ты сделал, было неожиданно.’	<i>Gelmen beni sevindirdi.</i> ‘Меня порадовало то, что ты пришёл. Твой приход меня порадовал.’
Сказуемое	<i>Herkesin merak ettiği konu onun dün ne yaptığıydı.</i> ‘Всех интересовало, что он сделал вчера.’	<i>İstedğim son şey, benim yerime kavga etmendir.</i> ‘Последнее, что я хочу, это чтобы ты ссорился вместо меня.’
Определение	<i>Giydiğin elbise mükemmel.</i> ‘Платье, которое ты надела, великолепно.’	–
Дополнение	<i>Babam benim yüzmeyi iyi öğrendiğimi fark etti.</i> ‘Отец заметил, что я научился хорошо плавать.’	<i>Babam yüzmeye başlamamı istedi.</i> ‘Отец захотел, чтобы я начал заниматься плаванием.’
Обстоятельство	<i>Sen geldiğin için parti çok neşeli geçti.</i>	<i>Gelmen nedeniyle parti çok neşeli</i>

	‘Вечеринка прошла очень весело, потому что ты пришел.’	<i>geçti</i> . ‘Благодаря твоему приходу вечеринка прошла очень весело.’
--	--	--

Может иметь место ситуация полного совпадения конструкции по форме, и вариант перевода зависит от контекста. Например: *sizin beklediğiniz zaman* ‘**когда вы** не ждали’ (обстоятельство) или ‘**время, которого вы** не ждали’ (определение).

Обе эти части речи повсеместно употребляются и вместе в одном предложении:

Beni ziyaret etmeniz beklediğim bir şeydi. ‘Ваш визит ко мне был мною ожидаем. Я ожидал, что Вы меня навестите.’

Abidin’in kadının dikkatini çekmeden bana yaklaşımaya çalıştığını sezinledim [15, с. 9]. ‘Я догадался, что Абидин старается приблизиться ко мне, не привлекая внимание женщины.’

Ю. Щека утверждает, что усечённый инфинитив тоже может быть определением [10, с. 392]. Но мы считаем, что самостоятельно отглагольное существительное никак не может выполнить функцию определения. Это имеет место лишь в изафете и, по сути, только при переводе на русский язык: *yüzme havuzu* ‘плавательный бассейн («бассейн плавания»)', *çalışma odası* ‘рабочая комната, кабинет («комната работания»)''. На турецком усечённый инфинитив остаётся отглагольным существительным, и использование его в качестве определения только подразумевается и поэтому требует изафета.

-dığı / -acağı / -ması конструкции активно употребляются в составе изафетов:

Ben vurulduğumun farkında bile değildim [15, с. 73]. ‘Я даже не заметил, что меня подстрелили.’

Alışverişten önce alacaklarımın listesini yaparım. ‘Перед шопингом я обычно составляю список своих покупок.’

Burada kalmanın sebebi var mı? ‘У тебя есть причина, чтобы оставаться здесь?’

Projenin başlaması ile boş zamanım hiç kalmadı. ‘С началом проекта у меня совсем не осталось свободного времени.’

Основные трудности для русскоязычных вызывает различие употребления *-dığı / -acağı* и *-ması* конструкций в качестве *развёрнутого дополнения* и *развёрнутого обстоятельства*.

Дополнение на *-dığı / -acağı* обычно переводится на русский придаточными *что, куда, зачем* и др.:

Babam benim yüzmeyi öğrendiğimi fark etti. ‘Отец заметил, **что** я научился хорошо плавать.’

Beni niçin aradığını anlamıyorum. ‘Я не понимаю, **зачем** ты мне звонишь.’

Дополнение на *-ması*, в основном, имеет значение *чтобы, реже что*: *Babam yüzmeyi öğrenmemi istedi.* ‘Отец захотел, **чтобы** я научился плавать.’ Для наглядности *-ması* можно перевести существительным: ‘Отец захотел «моё обучение плаванию».’

Тут часто возникает путаница, ведь теоретически любой глагол может использоваться с обеими конструкциями развёрнутого дополнения. К сожалению, никакой особой логики не удалось обнаружить. Нужно просто различать сущность этих частей речи, а также запомнить, с какими глаголами чаще используются дополнения на *-dığı / -acağı*, а с какими – дополнения на *-ması*. Иногда обе конструкции равноприменимы.

Примеры глаголов, употребляемых с именами на *-dığı / -acağı*: *söz vermek* ‘обещать’, *bilmek* ‘знать’, *düşünmek* ‘думать’, *şüphelenmek* ‘сомневаться’, *ummak* ‘надеяться’, *hissetmek* ‘чувствовать’.

İyi okuyacağıma söz veriyorum. ‘Я обещаю, что буду хорошо учиться.’

Senin bu işi artık bitirdiğini düşündüm. ‘Я думал, что ты уже закончил эту работу.’

Примеры глаголов, употребляемых с усечённым инфинитивом:

üzülmek ‘расстроиться’, *sinirlenmek* ‘нервничать’, *karar vermek* ‘решить’, *anlamak* ‘понимать’, *istemek* ‘хотеть’, *rica etmek* ‘просить’.

Bana telefon etmeni istiyorum. ‘Я прошу, чтобы ты мне позвонил.’

Böyle davranmana çok üzüldüm. ‘Я очень расстроился, что ты так себя ведёшь. Я очень огорчился такому твоему поведению.’

Примеры глаголов для обеих конструкций дополнения: *memnun olmak*

‘быть довольным’, *sevinmek* ‘радоваться’, *kırmak* ‘расстроиться’, *beklemek* ‘ждать’.

Geldiğine / gelmene çok sevindim. ‘Я очень рад, что ты пришла. Рад твоему приходу.’

Tanıştığımızdan / tanışmamızdan çok memnun oldum. ‘Приятно познакомиться. Очень рад нашему знакомству.’

Развернутое обстоятельство также может употребляться с обеими частями речи. Здесь имеют место только конкретные грамматические формулы, отклонение от которых ведёт к грубой ошибке и искажению смысла.

Примеры развёрнутого обстоятельства с *-dığı / -acağı*: *zamanın olduğunda* ‘когда у тебя будет время’, *istediğin kadar* ‘сколько хочешь’, *bildiğim gibi* ‘как мне известно.’

Примеры развёрнутого обстоятельства с *-ması*: *onun hasta olmasıyla beraber* ‘хотя она и была больна’, *uyarmama rağmen* ‘несмотря на мои предупреждения’, *annemin beğenmesine gelince* ‘что касается симпатий моей мамы’.

Иногда развернутое обстоятельство может употребляться с обеими частями речи, и это не даёт изменения значения:

hava bozulduğundan dolayı = havanın bozulmasından dolayı ‘из-за того, что испортилась погода’

çocuğumun sağlıklı olmasından başka = çocuğumun sağlıklı olduğundan başka ‘кроме того, чтоб мой ребенок был здоров’

А иногда изменение конструкции обстоятельства с *-diği* на *-ması* даёт изменение значения:

geç kaldığın için ‘из-за того, что ты опаздываешь’

geç kalman için ‘для того, чтобы ты опоздал’

Такие ситуации необходимо детально прояснять и заучивать, поэтому в учебниках целесообразно приводить последовательное описание всех вариантов конструкций для конкретного значения развернутого обстоятельства. Например, у обстоятельства причины *из-за, по причине* могут быть 4 варианта с *-diği / -acağı* и 6 вариантов с *-ması*: *-diği için, -diğından, -diğından dolayı, -diğından ötürü, -masından dolayı, -ması dolayısıyla, -ması sayesinde, -ması yüzünden, -ması nedeniyle, -ması sebebiyle* [14, с. 275].

Заключение. Как видим, турецкий – ёмкий, лаконичный и гибкий язык, дающий большие возможности для выражения различных семантических нюансов, но его специфичность требует скрупулёзного и непредвзятого внимания к деталям, понимания имманентной логики чужого языка.

Конструкции с *-diği / -acağı / -ması* – это простые члены турецкого предложения, но на русский как правило переводятся придаточными предложениями или распространёнными оборотами.

Могут выполнять любую синтаксическую роль: подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство. Используются в изафетах.

При переводе и построении фразы с *-diği / -acağı* и *-ması* необходимо понимать, что часто стоит выбор между «отглагольным прилагательным» и «отглагольным существительным».

Для построения *-diği / -acağı / -ması* конструкций нужно знать их правила, значения и формулы. Есть случаи жестко фиксированной, однозначной грамматической нормы, а есть ситуации многовариантные, где можно проявить творческую трактовку и образное мышление.

Для русскоязычной тюркологии в теме *-diği / -acağı* и *-ması* конструкций хотелось бы большего единства лингвистов в терминологии. Концепцию

преподавания можно постараться систематизировать, адаптировав к логике русского языка и унифицировать, а в учебники ввести более подробное и последовательное описание основных *-diği / -acağı / -ması* конструкций, соответствующее современной практике литературного турецкого.

Список литературы

1. Özkan M., Tören H., Esin O. Yüksek öğretimde Türk Dili Yazılı ve Sözlü Anlatım. Genişletilmiş 3 baskı. İstanbul: Filiz kitabevi; 2013. 999 s.
2. Muharrem E. Türk Dil Bilgisi. Edebiyat ve Eğitim Fakültelerinin Türk Dili ve Edebiyatı Bölümleri için. İstanbul: Bayrak basımevi; 2011. 407 s.
3. Gülsevin S. -DIK / -(Y)ACAК + İyelik Yapılarının Öznelerinde İlgi Ekinin Kullanılması Üzerine. *TEKE: Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi*. 2015. 4(3): 889–898.
4. *Yeni Hitit 1. Temel. Yabancılar İçin Türkçe*. Ders Kitabı. Editör Prof. Dr. N. Engin Uzun. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi. TÖMER; 2017. 200 s.
5. *Yeni Hitit 2. Orta. Yabancılar İçin Türkçe*. Ders Kitabı. Editör Prof. Dr. N. Engin Uzun. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi. TÖMER; 2008. 196 s.
6. *Yeni Hitit 3. Yüksek. Yabancılar İçin Türkçe*. Ders Kitabı. Editör Prof. Dr. N. Engin Uzun. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi. TÖMER; 2009. 194 s.
7. Кузнецов П.И. *Учебник турецкого языка*. В 2 ч. Ч. 1. Начальный курс. 6-е изд., испр. М.: АСТ: Восток – Запад; 2007. 473 с.
8. Кузнецов П.И. *Учебник турецкого языка*. В 2 ч. Ч. 2. Завершающий курс. 6-е изд., испр. М.: АСТ: Восток – Запад; 2007. 510 с.
9. Кузнецов П.И., Щека Ю. В. *Учебник турецкого языка*. Начальный курс. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная книга; 2010. 592 с.
10. Щека Ю.В. *Практическая грамматика турецкого языка*. Учебное издание. М.: АСТ: Восток – Запад; 2007. 666 с.
11. Гениш Эйюп. *Грамматика турецкого языка. Т. 2: времена и наклонения глаголов, виды глаголов, заложенные формы глаголов, смещение значений или времён, глагольные формы*. М.: Издательство ЛКИ; 2008. 352 с.
12. Кайтукова Е.Г. *Турецкий язык. Самоучитель*. 2-е изд., испр. М.: Живой язык; 2012. 224 с.
13. Кайтукова Е.Г. *Турецкий язык. Справочник по грамматике*. М.: Живой язык; 2007. 212 с.
14. Подлесная Ю., Палий Е. *Турецкий язык. Полный курс грамматики*. 1-е изд. Киев.: Скай Хорс; 2020. 336 с.
15. Ümit A.. *Şeytan Ayrıntıda Gizlidir*. İstanbul: Doğan Kitapçılık AŞ; 2003. 107 s.

References

1. Özkan M., Tören H., Esin O. *Written and Oral Expression of the Turkish Language in higher education*. Expanded 3 editions. İstanbul: Filiz bookstore; 2013. 999 pp. (in Turkish).
2. Muharrem E. *Knowledge of the Turkish Language*. For the Departments of Turkish Language and Literature of the Faculties of Literature and Education. İstanbul: Bayrak publishing house; 2011. 407 pp. (in Turkish)
3. Gülsevin S. -DIK / -(Y)ACAК + On the Use of the Suffix of Interest in the Subjects of the + October Possessive Constructions. *TEKE: International Journal of Turkish Literature Culture Education*. 2015. 4(3): 889–898. (in Turkish)
4. *New Hittite 1. Basic. Turkish For Foreigners*. Textbook. Editor Prof. Dr. N. Engin Uzun. Ankara: Ankara University Press. TÖMER; 2017. 200 p. (in Turkish)

5. *New Hittite 2. Medium. Turkish For Foreigners*. Textbook. Editor Prof. Dr. N. Engin Uzun. Ankara: Ankara University Press. TÖMER; 2008. 196 p. (in Turkish)
6. *New Hittite 3. High. Turkish For Foreigners*. Textbook. Editor Prof. Dr. N. Engin Uzun. Ankara: Ankara University Press. TÖMER; 2009. 194 p. (in Turkish)
7. Kuznetsov P.I. *Textbook for Turkish Language*. In 2 parts. Part. 1. The Beginner's Course. 6th edition, corrected. Moscow: AST: East – West publ.; 2007. 473 p. (in Russian)
8. Kuznetsov P.I. *Textbook for Turkish Language*. In 2 parts. Part 2. The Final Course. 6th edition, corrected. Moscow: AST: East – West publ.; 2007. 510 p. (in Russian)
9. Kuznetsov P.I., Shcheka Y.V. *Textbook for Turkish Language*. In 2 parts. Part. 1. The Beginner's Course. 5th edition. Moscow: Eastern Book publ.; 2010. 592 p. (in Russian)
10. Shcheka Y.V. *Practical Grammar of the Turkish Language*. Textbook. Moscow: AST: East – West publ.; 2007. 666 p. (in Russian)
11. Geniş Eyup. *Grammar of the Turkish Language*. Vol 2. Moscow: LKI Publ.; 2008. 352 p. (in Russian)
12. Kaytukova E.G. *Turkish Language. Self-instruction Book*. 2d edition, corrected. Moscow: Jivoy yazyk publ.; 2012. 212 p. (in Russian)
13. Kaytukova E.G. *Turkish Language. Reference Book for Grammar*. Moscow: Jivoy yazyk publ.; 2007. 224 p. (in Russian)
14. Podlesnaya Y., Paliy E. *Turkish Language. Complete course of the Grammar. Reference Book*. 1st edition. Kiev.: Sky Horse; 2020. 336 p. (in Russian)
15. Ümit A. *The Devil Is Hidden in the Detail*. İstanbul: Doğan Kitapçılık AŞ; 2003. 107 p. (in Turkish)

Автор публикации

Подлесная Юлия Евгеньевна –
кандидат политических наук
Минск, Беларусь
Email: jpodlesnaia@gmail.com

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.11.2022
Одобрена после рецензирования: 20.02.2023
Принята к публикации: 28.02.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Podlesnaya Yuliya Ev. –
PhD in political sciences
Minsk, Belarus
Email: jpodlesnaia@gmail.com

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 17.11.2022
Approved after peer reviewing: 20.02.2023
Accepted for publication: 28.02.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.